

УДК 303.62

«ТАМОЖНЯ НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ СТАТИЧНОЙ»**Галина Владимировна Баландина**

старший научный сотрудник Всероссийской академии внешней торговли, Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор таможенной службы в отставке

В беседе с главным редактором журнала П.Н. Сафоненковым Галина Владимировна Баландина поделилась своим мнением о различных аспектах деятельности таможенных органов в последние годы, таможенном контроле, судебной практике по таможенным спорам, деятельности Суда Евразийского экономического союза, Стратегии развития таможенных органов, цифровизации таможенных процедур и по другим актуальным вопросам.

Галина Владимировна Баландина — старший научный сотрудник Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, руководитель Центра поддержки внешнеэкономической деятельности и развития регионов. Имеет более чем 30-летний опыт работы в области государственного регулирования внешнеторговой деятельности и таможенного дела. Работала на руководящих должностях в Министерстве экономического развития Российской Федерации и в Федеральной

таможенной службе. Участвовала в создании и развитии современного внешнеторгового и таможенного законодательства, законодательства Таможенного союза. Заслуженный юрист Российской Федерации, генерал-майор таможенной службы в отставке. В рамках общественной деятельности Г.В. Баландина — заместитель Председателя Совета ТПП России по таможенной политике, член рабочих (экспертных) групп Евразийской экономической комиссии, связанных с таможенным регулированием, эксперт специализированной группы по спорам в части применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в Суде Евразийского экономического союза.

- **Галина Владимировна, признаюсь, давно хотел с вами поговорить на таможенную тему. И не только потому, что вы профессионал высокого уровня, но еще и по некоторым личным обстоятельствам. Я прекрасно помню время своей службы в таможенных органах, когда вы были начальником правового управления ФТС России. Помню, как на еженедельных занятиях мы внимательно изучали среди прочих поступающих в таможенную службу документов различные разъяснения законодательства, аналитические материалы, приходящие от правового управления. Это было интересно. На мой взгляд, все излагалось достаточно взвешенно и объективно. И в этом чувствовалось, что вы и, очевидно, ваши сотрудники, были всегда глубоко погружены в профессиональные вопросы, причем право, как таковое, для вас было превыше всего. Это мои личные впечатления, возможно, кто-то со мной не согласится... На ваш взгляд, уже со стороны, что происходило потом, в исторической ретроспективе, скажем, начиная с 15–17-летней давности? Не столько даже в правовом управлении, сколько вообще в таможен-**

ных органах. Менялся ли подход должностных лиц таможенных органов к своим профессиональным обязанностям, условия работы, компетенции, отношение к бизнесу и желание понимать его проблемы?

- Конечно, многое изменилось. Меняется страна, усложняется торговая политика, внедряются новые технологии, появляются новые практики ведения бизнеса. Таможня не может в этих условиях оставаться статичной. К ключевым событиям последних 15–17 лет, которые, на мой взгляд, повлияли на формирование образа современной таможенной службы, относятся:
 - создание Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а теперь уже ЕАЭС с единым таможенным кодексом. Таможенное законодательство стало многоуровневым и чрезмерно громоздким;
 - переход на электронный документооборот при совершении таможенных операций и развитие информационных технологий. Автовыпуск без задержек сегодня стал привычным для многих участников ВЭД явлением. К достижениям последних лет в области использования информационных технологий в таможенном деле отнесу электронное таможенное декларирование, Единый лицевой счет, Личный кабинет;
 - введение в обычную практику таможенного администрирования постконтроля (т. е. перенос таможенного контроля на этап после выпуска товаров);
 - категорирование участников ВЭД по уровню рисков;
 - практическая помощь таможенных органов бизнесу по отдельным системным вопросам. На сайте ФТС есть много полезной информации для практического использования, широко распространены практики проведения таможенными органами семинаров (вебинаров) по разным вопросам применения таможенного законодательства.

Что, на мой взгляд, остается неизменным в этом огромном инерционном механизме таможенного администрирования, к тому же утяжеленном влиянием таможенных органов стран – участниц ЕАЭС:

1. Недоверие таможенных органов к бизнесу. Нельзя не отметить, что возможностей у бизнеса высказать свое мнение, быть услышанным и даже воспринятым стало больше. Бизнес участвует в работе комитетов, комиссий, рабочих и экспертных групп по разным направлениям в ЕЭК, привлекается к обсуждению поправок к ТК ЕАЭС в роли почти полноправного участника переговорного процесса. Однако в целом механизм консультативного взаимодействия между таможенной службой и бизнесом еще далек от совершенства.

2. Сохраняется много «серых зон» в таможенном законодательстве и практике его применения. Таможенные процедуры переработки, технологии совершения таможенных операций в пунктах пропуска, льготы по уплате таможенных платежей, вопросы определения таможенной стоимости в части включения в нее дополнительных расходов и платежей, оформление припасов, контроль конечного использования товаров, список можно продолжать. Это не вчера появившиеся проблемы.

3. Высокий уровень цифровизации взаимодействия между таможней и бизнесом на стадии таможенного декларирования соседствует с неэффективными бумажными технологиями в пунктах пропуска.

4. Многоэтапность таможенного оформления, рассмотрение каждой отдельной таможенной декларации в качестве самостоятельного объекта контроля, маркировка каждой единицы товара, мелочность контроля (вопреки философии применения анализа рисков для эффективного использования ограниченных ресурсов), выпуск только после уплаты таможенных платежей (за редким исключением), подтверждение целевого назначения

товаров другими государственными органами до их ввоза – это такие тянущиеся из 90-х годов подходы к организации таможенного администрирования, эффективность которых с развитием информационных технологий, сближением с налоговой службой, обретением навыков сбора экономической информации внутри страны и в странах производства импортируемых в Россию товаров, по-моему, уже можно ставить под сомнение.

- **Как показывает практика, эффективность деятельности таможенных органов, если говорить о фискальной функции, оценивается фактически по одному показателю – сумме собранных таможенных платежей. С этой точки зрения за 2024 год таможенные органы действовали максимально эффективно – собрали платежей почти в 2 раза больше, чем за предыдущий год. Однако многие участники ВЭД в 2024 году испытывали предельное давление, доплачивая миллионные суммы в результате корректировки таможенной стоимости. Как вы считаете, не должны ли учитываться в совокупности и другие критерии эффективности фискальной деятельности таможенных органов – например, рост количества участников ВЭД, развитие внешней торговли, рост товарооборота? Ведь можно в течение года собрать платежей в два, а то и в три раза больше, чем в предшествующий год, но при этом привести к банкротству десятки-сотни компаний. Должны ли, на ваш взгляд, таможенные органы способствовать развитию внешней торговли, предпринимать какие-то для этого меры? Если должны, то какие? Ведь это, в свою очередь, также повлечет со собой повышение таможенных доходов.**

- На самом деле все довольно просто: любые процедуры, технологии, организация процессов таможенного оформления, которые снижают издержки участников ВЭД на совершение таможенных формальностей, содействуют торговле. Есть международные стандарты и рекомендации по организации таможенного администрирования, которые направлены на обеспечение баланса между эффективностью таможенного контроля, безопасностью и содействием торговле. Уже немного устаревшие, но по-прежнему актуальные пересмотренная Киотская конвенция, Рамочные стандарты безопасности Всемирной таможенной организации, Соглашение об упрощении процедур торговли Всемирной торговой организации содержат объемный набор рецептов, как сократить издержки добросовестного бизнеса без ущерба интересам государства. Воздержусь от их повторения, все это хорошо известно.

Я думаю, что цель содействия торговле может достигаться, во-первых, если она поставлена, а, во-вторых, если на ментальном уровне регуляторы и правоприменители будут следовать этой цели как при принятии нормативных актов, так и при их исполнении. Многие для этого делается, но пока руководящей идеей в организации таможенных процедур такая цель не стала.

Вряд ли рост количества участников ВЭД, развитие внешней торговли, рост товарооборота – это те показатели, на которые таможенное администрирование непосредственно влияет. Какую бы важную роль таможенные процессы ни играли во внешней торговле, все-таки торговая политика, логистика, внешнеторговые расчеты, в целом предпринимательский климат значительно в большей степени влияют на эти показатели.

Сроки выпуска, издержки на совершение таможенных операций, доступность информации о правилах, которые требуется исполнять, можно

назвать еще несколько критериев, по которым в динамике можно оценивать деятельность таможенных органов в направлении содействия торговле. Я бы сюда же еще отнесла адекватность торговой политики, ясность, понятность и предсказуемость правил, которые требуется исполнять, право любого участника ВЭД мотивированно возразить на негативное для него решение таможни прежде, чем оно будет принято, право на получение предварительного решения, отказ от чрезмерных административных требований. Воплощение таких принципов сложно измерить показателями, но, если они станут стержнем для построения таможенных правил, в этом и будет выражаться содействие торговле.

- **Усиление таможенного контроля после выпуска товаров при сокращении времени текущего таможенного контроля - одно из основных стратегических направлений развития таможенной службы. Какие тенденции и проблемы для участников ВЭД и для таможенных органов вы наблюдаете в последнее время в части таможенного контроля после выпуска товаров? И на этом фоне возникает еще вопрос: неужели вдруг в рамках постконтроля таможенные органы стали обнаруживать, что у нас так много участников ВЭД - злостных нарушителей, которые в огромном объеме недоплачивают таможенные платежи при декларировании (при этом мы видим еще и постоянный рост количества дел об административных правонарушениях)? Условно идеальной моделью увеличения суммы собранных таможенных платежей, наверное, можно было бы считать такую модель, при которой причиной этой динамики является увеличение товарооборота. Не получается ли сейчас, что многие участники ВЭД заплатили платежей в 2024**

год в среднем в 2 раза больше, чем раньше, при таком же, а то и меньшем, объеме выпущенного товара?

- Я бы говорила не об усилении таможенного контроля после выпуска, а о переносе таможенного контроля на этап после выпуска товаров. Я расцениваю этот тренд как положительную тенденцию. Сроки выпуска товаров реально существенно сократились, а значит, сократились издержки на временное хранение, простой транспортных средств, компаниям не нужно делать большие запасы. Убеждена, что анализ деятельности компании за определенный период позволяет с большей эффективностью проверить достоверность представляемых ею при таможенном оформлении сведений, чем проверка сведений по отдельно взятой поставке на этапе таможенного декларирования. В то же время с постконтролем есть проблемы, которые обязательно нужно решать.

Мы видим, что постепенно в практику таможенного администрирования добавляются новые направления контроля – проверка включения в таможенную стоимость лицензионных платежей, дивидендов, транспортных расходов и т. д. Однако четких, одинаково всеми понимаемых правил не существует, они формируются из судебной практики от кейса к кейсу, разъяснений регуляторов, уточняются. В таких условиях компания не может быть уверенной в том, что сегодняшнее добросовестное поведение через два-три года не будет считаться нарушением, которое повлечет за собой если не административную или уголовную ответственность, то доплату таможенных платежей с пенями или процентами. Я считаю это самой большой проблемой постконтроля на сегодняшний день. Формирующиеся правоприменительной практикой новые правила, которые влекут для

участников дополнительные обязанности уплаты таможенных платежей, не должны применяться ретроспективно.

Важным инструментом, обеспечивающим для участника ВЭД стабильность таможенных правил, является институт предварительных решений, которые не могут изменяться «задним числом», если заявитель не уличен в мошенничестве. Такие предварительные решения на сегодняшний день принимаются только по классификации товаров по ТН ВЭД, хотя могут приниматься по вопросам происхождения товаров, элементам таможенной стоимости, другим вопросам (льготам, процедурам и т. д.). Убеждена, что перенос контроля на этап после выпуска обязательно должен сопровождаться совершенствованием института предварительных решений.

Есть проблема применения форм таможенного контроля, которые таможенники применяют при постконтроле. Камеральные проверки, детально прописанные в законе, с предварительным уведомлением о проверке, ознакомлением с актом проверки и материалами проверки в целом, правом участника ВЭД представить дополнительные доказательства добросовестности своего поведения путем направления возражений на акт проверки, проводятся все реже. Их вытесняет более удобная для таможни форма таможенного контроля - проверка документов и сведений, при которой не требуется ни о чем уведомлять проверяемое лицо, спрашивать его мнение. Следом за актом проверки почти сразу же участник ВЭД получает уведомление о неуплаченных в срок таможенных платежах, под угрозой блокировки счетов уплачивает неожиданно образовавшуюся таможенную задолженность, и только потом уже в процессе обжалования в вышестоящий таможенный орган или суд может представить доводы в защиту своих интересов. Мне не кажется это правильным.

В части дальнейшего развития постаудита, на мой взгляд, правильно ставить вопрос о добровольном устранении нарушений, выявленных в ходе проверки, и действиях проверяемых компаний по профилактике подобных нарушений в будущем. Но это в будущем, когда постаудит будет проводиться не только с целью выявить нарушение.

- **Еще несколько лет назад участники ВЭД при обжаловании решений таможенных органов выигрывали в судах до 80–90% дел. Сейчас по разным оценкам доля таких дел снизилась до 30–35 %. В чем причина, на ваш взгляд? Должностные лица таможенных органов стали принимать меньше незаконных решений или, может быть, серьезнее готовиться к судебным спорам? Что происходит с судебной практикой?**
- В целом количество жалоб в таможенной сфере в судебные органы и в вышестоящие таможенные органы устойчиво снижается. Я думаю, какую-то роль в этом тренде играет перенос таможенного контроля на этап после выпуска товаров. По результатам одной проверки решения выносятся сразу по нескольким таможенным декларациям, количество которых может составлять несколько сотен, и все они скопом обжалуются в рамках одного дела.

Безусловно, растет уровень профессионализма в таможенных органах. Заметна схожесть в правовых оценках арбитражными судами вопросов включения в таможенную стоимость лицензионных платежей, другим вопросам определения таможенной стоимости, классификации отдельных видов товаров, а это самые распространенные случаи споров с таможенными органами. Есть обстоятельства, по которым сформирована устойчивая негативная для участников ВЭД практика, например, по вопросам

включения в таможенную стоимость дивидендов. Если сумма доплаты таможенных платежей незначительна, многие компании предпочитают не прибегать к обжалованию решений таможенных органов, даже если они не согласны с ними.

До 40% вынесенных решений в пользу участников ВЭД свидетельствуют о том, что таможенные органы не всегда и не во всем правы, а судебные органы восстанавливают нарушенные права участников ВЭД. Я считаю, что судебный контроль в административных процедурах – это очень важный ограничитель административного произвола. Хорошо, что он есть.

- **В 2024 году за оспаривание в суде решений, действий (бездействия) государственных органов юридическими лицами госпошлина выросла почти в 17 раз. Учитывая только это, в ряде случаев участники ВЭД будут реже оспаривать в судах решения таможенных органов. Можете ли Вы рассказать о каких-то ситуациях, при которых в настоящее время имеются реальные перспективы отмены решений таможенных органов в административном порядке?**
- Ограничусь данными, представленными ФТС России в Итоговом докладе о деятельности таможенной службы в 2023 году. Доля удовлетворенных вышестоящими таможенными органами жалоб из числа рассмотренных по существу составила 53,4%. То есть, доля удовлетворенных жалоб, рассмотренных в ведомственном порядке выше, чем в судебном. Поэтому реальные перспективы отмены незаконных решений таможенных органов в административном порядке есть, и, кстати, количество таких жалоб вполне сопоставимо с количеством жалоб в суд.

- **Галина Владимировна, вы являетесь экспертом в Суде Евразийского экономического союза. Какова реальная роль этого суда в укреплении ЕАЭС? Насколько Суд ЕАЭС эффективен в реализации своей компетенции и в чем эта эффективность может выражаться?**

- Это сложная тема, требующая отдельного разговора. В самом начале я говорила о громоздком таможенном законодательстве. Несмотря на стремление сделать Таможенный кодекс максимально подробным, в нем остались неурегулированные положения, некоторые нормы сформулированы так, что трактовать их можно по-разному. Я бы видела роль Суда ЕАЭС прежде всего в том, чтобы обеспечивать единообразное применение таможенного законодательства на таможенной территории ЕАЭС путем разъяснений положений Таможенного кодекса ЕАЭС, актов Евразийской экономической комиссии, как это предусмотрено пунктом 46 Статута Суда. Пока эта сфера деятельности Суда существенно не проявилась. Такие разъяснения Суд вправе давать лишь на основе обращений уполномоченных органов государств – членов ЕАЭС или органов самого ЕАЭС. В России таким уполномоченным органом является Генеральная прокуратура, направившая на моей памяти всего лишь одно обращение в прошлом году о разъяснении положений ТК ЕАЭС в части предварительных решений.

- **Вы принимали активное участие в подготовке изменений в положения ТК ЕАЭС. Какие наиболее важные поправки с точки зрения упрощения таможенных операций и облегчения работы участников ВЭД удалось внести в кодекс?**

- На самом деле пока приняты поправки в ТК ЕАЭС в части регулирования электронной торговли и, если честно, на мой взгляд, правила могли бы быть не такими жесткими, как это сейчас прописано. С другой стороны, лучше такие правила, чем ничего.

Первый большой пакет поправок пока еще проходит внутригосударственные процедуры. Самое неожиданное упрощение – это почти полный отказ таможенных органов всех 5 государств от контроля перемещения контейнеров. Есть еще много разных дополнений и изменений, но все они в основном носят более точечный характер.

- **По вашему мнению, насколько предсказуемое в России законодательное регулирование таможенных отношений? И почему у нас при ряде многих долго действующих норм таможенного законодательства зачастую невозможно предугадать решения должностных лиц таможенных органов? С чем это связано?**
- Частично я уже затронула эту тему в рамках рассуждений о постконтроле. Правоприменительная практика формирует новые правила, которые могут применяться ретроспективно. Почему это происходит? Потому что правила недостаточно ясны и понятны, оставляют маневр в правоприменении, потому что нет единого органа, который мог бы толковать эти правила до того, как сформируется новая практика. Право ЕАЭС может разъяснять только Суд ЕАЭС, но по обращению соответствующих органов. Минфин России вправе разъяснять только положения Закона о таможенном регулировании. Компетенция Евразийской экономической комиссии ограничена принятием только тех актов, которые предусмотрены международным договором, коим является ТК ЕАЭС.

Я бы сюда еще отнесла то обстоятельство, что в ТК ЕАЭС не сформированы базовые принципы таможенного регулирования, с которыми бы правоприменители могли сверяться в случаях, когда в законодательстве нет подходящей нормы либо норма может быть истолкована по-разному или если в нормах есть коллизия.

- **С какими проблемами сталкиваются в настоящее время экспортеры при декларировании и выпуске товаров? Какие меры, на ваш взгляд, могут предпринять таможенные органы для поддержки экспортеров и развития несырьевого неэнергетического экспорта товаров?**
- Я думаю, что в связи с тем, что «гибкие» вывозные таможенные пошлины с 1 января 2025 года не продлили, у экспортеров опять все стало хорошо. Высокий уровень автоматического выпуска, редкие случаи осмотра или досмотра товаров, для чего требуется заезжать на СВХ, навешивать пломбы в пункте пропуска. Так держать и развивать дальше!
- **В настоящее время еще продолжаются судебные разбирательства по вопросу включения в таможенную стоимость дивидендов. Какой, на ваш взгляд, оптимальный путь решения данной проблемы?**
- Не буду оригинальной, если скажу, что дивиденды ни при каких обстоятельствах не должны включаться в таможенную стоимость. И это оптимальный путь решения проблемы. Я надеюсь, что с более активной работой налоговых органов в области контроля трансфертного ценообразования, постепенной нормализацией торгового режима с разными торговыми партнерами эта проблема будет постепенно утрачивать свою остроту.

- В Стратегии развития таможенных органов до 2030 года учтены перспективные тенденции развития цифровизации таможенных органов. Интеллектуальная таможня, автоматизация рабочих процессов, цифровизация производства по делам об административных правонарушениях – это все хорошо. Но уже сейчас за всеми этими положительными тенденциями на практике я наблюдаю много недостатков в реализации цифровых технологий, которые в большей или меньшей степени, как это не покажется парадоксальным, вольно или невольно ущемляют права участников ВЭД. Я достаточно глубоко анализировал эти вопросы, но не буду останавливаться на своих наблюдениях. Как вы считаете, реализует ли Федеральная таможенная служба к 2030 году Стратегию в этой части, и насколько качественно это может получиться не только с точки зрения технических возможностей, но и с точки зрения обеспечения прав участников таможенных отношений, а еще, что немаловажно, и законодательного закрепления механизмов реализации цифровых технологий?
- В любом явлении всегда есть две стороны положительного и негативного эффекта. Вопрос в том, что перевешивает, как оценивать, кто в выигрыше, кто в проигрыше.
Что положительного в автоматизации и цифровизации? Существенно снижаются риски человеческих ошибок и коррупционных связей. Невероятно возрастает скорость обработки информации. Автоматизация выпуска до сих пор сегодня многими участниками ВЭД оценивается как выдающийся прогресс. Или сравнить управление единым лицевым счетом с ведением расчетов по уплате таможенных платежей с каждой таможней отдельно.

Что отрицательного? Не без сбоев. Бывают ситуации, когда автоматизация неэффективных административных процессов цементирует эту неэффективность, тормозит их оптимизацию, в том числе с необходимостью предоставления избыточных данных или неоднократного их предоставления. Автоматизация с ручным вводом данных ускоряет процесс принятия решений, но не упрощает процесс их предоставления. Иногда легче представить бумажный документ, чем ввести из него данные в формате альбомов ФТС.

Я думаю, что цифровизация таможенных процедур – это процесс неизбежный. Возможно, регулярные консультации с бизнесом при развитии цифровизации позволили бы сделать этот процесс более эффективным.

В законодательном закреплении механизмов реализации цифровых технологий я не вижу серьезных проблем, особенно в таможенной сфере. ТК ЕАЭС, имея статус международного договора, заложил достаточные правовые основы для этого. Да и в Российской Федерации, на мой взгляд, сегодня уже создана правовая база, позволяющая полномасштабно использовать цифровые технологии как в административных процедурах, так и в гражданском обороте.

- **Как вы думаете, какую роль в автоматизации процессов может играть искусственный интеллект?**
- Не думаю, что в какой-то обозримой перспективе мы увидим, что принятие решений в области таможенного дела отдано на откуп искусственному интеллекту. Но, например, использование искусственного интеллекта открывает широкие возможности для внедрения базового принципа «единого окна» - а именно однократности представления данных для выполнения

всех административных требований в области ВЭД, например, семантическое сравнение описания товара в разных документах (декларация, лицензия, сертификат, данные, полученные из зарубежных источников).

- **Стратегией развития таможенных органов до 2030 года предусмотрено формирование института таможенного аудита. Насколько это важное направление развития таможенного администрирования и что из этого может получиться, как вы считаете? Кстати, некоторые специалисты говорят еще и о таможенном комплаенсе, считая комплаенс или инструментом аудита, или употребляя это слово как синоним аудита. Что Вы думаете по этому поводу?**

- В зависимости от того, что вы понимаете под таможенным аудитом. В некоторых странах словом таможенный аудит называются различные формы таможенного контроля, проводимые после выпуска товара. Подстрочный перевод термина РСА, употребляемый Всемирной таможенной организацией в своих – это пост-таможенный аудит, предусмотренный в Киотской конвенции и в Соглашении об упрощении процедур торговли.

Таможенный аудит как аутсорсинг таможенного контроля мною не поддерживается. Я знаю об опыте некоторых стран, когда таможня нанимает аудиторов для проведения проверок после выпуска, но в моем понимании это может происходить тогда, когда у государственного аппарата не хватает своих собственных ресурсов.

Да так вопрос никто и не ставит. Как я понимаю идею, одна компания – участник ВЭД может нанять некую другую коммерческую компанию, названную таможенным аудитором, для аудита своей деятельности в таможенной сфере, и аудиторское заключение должно каким-то образом

учитываться таможенными органами при оценке уровня риска или добросовестности, добропорядочности или законопослушности этой компании. Мне эта идея не нравится.

В то же время компании, способные профессионально провести таможенный аудит, могут быть хорошими помощниками импортерам и экспортерам для их собственной самооценки. Исхожу из понимания, что компания, стремящаяся быть устойчивой и стабильной, или имеющая амбиции занять долю на рынке, заинтересована в том, чтобы иметь собственный таможенный комплаенс и поддерживать его на высоком уровне. Если ей для этого требуется привлечь профессионального аудитора, это ее право. Но преимущество какое-то у подвергнувшейся аудиту компании из-за этого появляться не должно. Это самостоятельный выбор компании – положиться на собственные силы внутреннего контроля или привлечь стороннюю компанию.

Нужно ли регулировать деятельность таможенных аудиторов, не уверена. На российском рынке присутствует значительное количество юридических компаний без всякого прибавления к их названию статуса таможенного аудитора. Я и сама участвовала в таких процедурах, работая в консалтинге. Что вовсе не исключает саморегулирования этого вида деятельности в рамках общественных организаций.

Напомню, что в вопросах стимулирования добросовестного поведения в таможенной сфере работают не только внутренние стремления и амбиции. Есть и публичные стимулы: постконтроль, когда в течение трех лет после выпуска товара таможня может оценить правильность и достоверность данных, представленных при таможенном декларировании, жесткие санкции за административные правонарушения и уголовные преступления, пени, категоричность в уровне риска, от которой зависит скорость выпуска

товара. Поэтому компании, нуждающиеся в помощи таможенных аудиторов, есть, компании, оказывающие эту помощь, тоже есть. В этом смысле институт таможенного аудита уже сформирован. Не уверена, что государству нужно вмешиваться в это.

– Галина Владимировна, спасибо за интервью!

Текст интервью подготовил главный редактор журнала «Юрист ВЭД»
П.Н. Сафоненков

« CUSTOMS CANNOT REMAIN STATIC »

Galina Vladimirovna Balandina,

Senior Researcher at the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Head of the Center for Support of Foreign Economic Activity and Region Development

Ключевые слова: таможенный контроль, судебная практика, таможенные органы, цифровизация таможенных процедур, автоматизация процессов, таможенный аудит, таможенный комплаенс, таможенные платежи, дивиденды, постконтроль, Суд ЕАЭС, таможенное администрирование, внешнеэкономическая деятельность.

Keywords: customs control, judicial practice, customs authorities, digitalization of customs procedures, automation of processes, customs audit, customs compliance, customs payments, dividends, postcontrol, EAEU Court, customs administration, foreign economic activity.

Для цитирования

Баландина, Г. В., & Сафоненков, П. Н. (2025). «ТАМОЖНЯ НЕ МОЖЕТ ОСТАВАТЬСЯ СТАТИЧНОЙ». *Юрист ВЭД*, 1, 101–120.

<https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/42>

